

Юань Цзюэ спокойно вилял хвостом. Он не ограничился тем, что крепко сжал руку Цюцю. Он также осторожно и намеренно коснулся ее руки своими тонкими пальцами. Каждый раз, когда его пальцы касались ее руки, он тут же убирал руку назад, а затем снова касался ее руки с покрасневшим лицом и чувством огромной вины.

Рука Цюцю была очень маленькой. Ее нельзя было сравнить с его рукой. Ее рука была очень мягкой, не такой твердой, как его очерствевшая кожа.

Когда Юань Цзюэ снова коснулся пальцем ее ладони, спящая Жуань Цюцю не выдержала. Во сне ей показалось, что что-то щекочет ее ладонь. Ощущение зуда было очень легким, словно стрекоза, порхающая по воде.

Ладонь была очень чувствительной частью тела. После того, как Юань Цзюэ проделал это несколько раз, Жуань Цюцю захотелось отдернуть руку и почесать это место. Таким образом, затуманенная сном Жуань Цюцю сделала именно это.

— Ммм... — Жуань Цюцю отдернула руку и потерла свою невероятно зудящую ладонь о звериную шкуру, а затем сунула ее под одеяло из шкуры. Она свернулась в клубок и заснула.

Волк, который был подавлен тем, что она обтерла руку: «...»

Он медленно сжал руку, которая держала руку Жуань Цюцю. Через мгновение его лицо побледнело, а на лбу снова выступил пот. Прошло много времени, прежде чем он смог притвориться спокойным. Он улыбнулся.

В тот момент, когда она отдернула руку, духовная энергия, оставшаяся в его теле, которая вот-вот должна была рассеяться, тоже пропала.

Боль и голод нахлынули вновь. Тепло покинуло его, и безграничная тьма нахлынула с новой силой, словно неразрывная паутина, поглотив его. Даже если Юань Цзюэ был медлителен и плохо соображал временами, он знал, что свет и тепло, которые он чувствовал раньше, исходили от Жуань Цюцю.

В его горле постепенно появилась горькая боль. Юань Цзюэ глубоко вздохнул и сжал челюсти.

Но он не позволил себе впасть в отчаяние. Вместо этого он воспользовался ясным умом, чтобы снова восстановить свое демоническое ядро.

Однако судьба, казалось, была против него. Даже когда он терпел боль, исходящую из каждой частицы его тела, и поглощал духовную энергию из воздуха, энергия дьявола, скрывающаяся в его крови, немедленно поглощала ее.

Энергия дьявола взметнулась вверх. В тот момент, когда Юань Цзюэ уже готов был проиграть

борьбу с энергией дьявола, он отказался от поглощения духовной энергии и сосредоточился на борьбе с энергией дьявола.

Он терпел хлынувшую кровь и подавлял желание кашлять, так что из его горла вырывался лишь хриплый приглушенный звук.

Все уже сложилось к этому моменту. Как бы он ни хотел признать правду и вернуться в прежнее величественное обличье демона-волка, реальность ситуации открылась перед ним.

Энергия дьявола, бушевавшая в его теле, исходила из его крови. У него была грязная кровь дьявола.

Взгляд Юань Цзюэ потускнел, и его глаза постепенно наполнились алым светом.

Большая часть его детских воспоминаний со временем потускнела. Он не знал, кто его родители, и лишь смутно помнил темную пропасть, конца которой не было видно.

Он медленно сжал руки.

Какой бы особенной ни была духовная энергия его жены, она не могла его вылечить.

Возможно, единственный способ удалить энергию монстра из его тела — это выпустить всю эту грязную кровь, чтобы уничтожить источник энергии монстра и стать тем вялым волком, о котором она говорила.

Понимая, что даже если он продолжит тянуть с этим, то все равно не сможет вернуться к здоровому телу демона-волка, Юань Цзюэ искривил губы в самодовольной улыбке.

Он мысленно представил внешний вид Жуань Цюцю и подумал о том, что она ела порцию поменьше, чтобы прокормить его. Он подумал о ее красных ладонях, покрытых снегом, и о том, что ее раны могли быть получены от тех демонов-волков, которые издевались над ней...

Что касается его самого, то он мог только лежать на каменном ложе как ничтожество, наблюдая за тем, как она изнемогает и борется за выживание. Ему казалось, что его сердце вырывают из груди, кусочек за кусочком. Никогда прежде ему не было так плохо.

С покрасневшими глазами Юань Цзюэ изо всех сил постарался впервые впустить в свою кровь энергию монстра.

Энергия дьявола, которая, казалось, жила своей собственной жизнью, мгновенно поняла призыв своего хозяина. Словно в хорошем настроении она сгустилась в клубок.

Вся энергия стремилась первой выполнить приказ Юань Цзюэ. В итоге она послушно выделила нужный Юань Цзюэ сгусток энергии монстра, которая слилась с раной на спине, которая вот-вот должна была снова закровоточить.

Появилось чувство онемения и зуда. Это было похоже на то, как Жуань Цюцю использовала на нем свою целебную воду. Почти мгновенно рана затянулась настолько, что кровотечение прекратилось.

Размышления переводчика: «Возможно, единственный способ удалить энергию монстра из его тела — это выпустить всю эту грязную кровь, чтобы уничтожить источник энергии монстра и стать тем вялым волком, о котором она говорила».

Я думаю, автор хорошо показал ненависть Юань Цзюэ к своему предку-монстру, заставив его задуматься о самоубийстве, чтобы очиститься, и то, как трудно ему принять эту часть себя. Если бы не присутствие Жуань Цюцю, думаю, он бы скорее умер, чем смирился с этим. До сих пор автор показывал хороших и плохих людей и демонов. Интересно, значит ли это, что автор решит проблему Юань Цзюэ, считающего монстров врожденным злом, встретив добрых монстров позже в этой истории?

<http://tl.rulate.ru/book/38305/1575592>